

Юбилейные торжества в столице Советской Украины

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 154 (3810)

Четверг, 26 декабря 1957 г.

Цена 40 коп.

Так же не было...

О. Я. СТАЛО... не было, — поэт-ся в украинской колхозной песне.

Так еще не было — вот чувство, которое не покидает каждого, кто присутствует на замечательном празднике сорокалетия Советской власти на Украине.

Мы не раз видели наши города в дни всенародных праздников. Но таким нарядным, ярким и сверкающим Киев еще не был никогда.

Вдоль Красноармейской улицы и всего Крещатика медленно двигалась вереница автомашин, и каждая из них представляла собой маленькую арену: на одной разыгрывались исторические сцены, на другой возникали картины из сегодняшней жизни республики.

К 10-летию Румынской Народной Республики

Через несколько дней исполняется десятая годовщина со дня провозглашения Румынии Народной Республикой.

В столице кинотеатр «Уран» состоится премьера румынского художественного фильма «Разрушенная цитадель».

павская тачанка с Петькой у пулемета. Как в красочном фильме, пропыхивали ожившие кадры из времен первых пятилеток, Великой Отечественной войны, трудовых подвиги военных лет, пока, наконец, не появилось сегодняшнее — то, что еще не стало историей, но обязательно войдет в нее: Каховская ГЭС, комсомольские шахты...

«Авангард», — определили в публике. Много забавных вещей было на карнавале. Много выдумки и изобретательности проявила молодежь Киева, готовясь к празднику.

И хотя карнавал был задуман как гулянье молодежи, он вылился в массовый общегородской праздник всех киевлян. Отсюда стекались к центру многочисленные потоки, и, глядя на это море людей, трудно было представить себе, что в эти часы кто-то оставался дома.

Поздно вечером небо над Киевом озарилось белыми, рубиновыми и

зелеными веерами фейерверков, загремели оркестры, — и на площадях города закружились хороводы. До поздней ночи веселилась молодежь...

Утро следующего дня принесло радостную весть: промышленность Украины досрочно выполнила государственный план 1957 года по выпуску валовой продукции — 20 декабря, а по большинству важнейших изделий — 23 декабря. Чудесный подвиг ко дню рождения республики! До конца года украинцы дадут дополнительно продукции почти на 7 миллиардов рублей.

Это сообщение было напечатано в утренних газетах, а вскоре радио разносило по республике новые вести о достижениях украинского народа. О них сообщил в своем обстоятельном докладе на юбилейной сессии Верховного Совета УССР Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины А. И. Кириченко.

В РАБОТЕ юбилейной сессии приняли участие делегации братских советских республик, столицы нашей Родины — Москвы, городов-героев Ленинграда, Сталинграда, Одессы и Севастополя, переводчики промышленности и сельского хозяйства, представители интеллигенции, воины Советской Армии.

Бурными аплодисментами встретили депутаты и гости Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, прибывшего в Киев на празднование 40-летия Советской Украины.

Открыв сессию короткой вступительной речью, Председатель Верховного Совета УССР депутат П. Г. Тычина представил слово для доклада о 40-летию Украинской Советской Социалистической Республики депутату А. И. Кириченко. Докладчик говорит о героических и славном пути революционных побед, пройденном трудящимися Украины в дружбе с великим русским народом.

В конце своего доклада А. И. Кириченко говорил о том, что украинский народ вступает в пятые десятилетия жизни под паролем Советской власти с твердой уверенностью и

глубокой верой в свое будущее, неисполненный жизненных сил и неисчерпаемой творческой энергии. Бессмертные, всеобъемлющие идеи марксизма-ленинизма озаряют путь украинского народа, как и всех народов нашей необъятной социалистической Родины.

После доклада с большой речью выступил тепло и сердечно встреченный присутствующими Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Его речь участникам юбилейной сессии выслушали с большим вниманием. Аплодисментами было встречено заявление Н. С. Хрущева о том, что в наши дни Советская Украина является важнейшей угольно-металлургической базой, крупнейшим районом машиностроения, химической и пищевой промышленности страны.

— Вам, товарищи украинцы, — сказал далее Н. С. Хрущев, — надо не только достигать, а значительно перегнать США по производству продуктов животноводства. Может быть, в два раза, а может быть, и больше.

Речь тов. Хрущева неоднократно прерывалась долго не смолкавшими горячими аплодисментами. С новой силой в зале вспыхнула овация, когда в конце своего выступления Н. С. Хрущев огласил текст приветствия от ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

На сессии выступили представители делегаций братских республик, и их от сердца изумленные приветственные речи вылились в дружную демонстрацию дружбы, единства и братства всех народов нашей социалистической Родины, тесно сплоченных вокруг родной Коммунистической партии.

С огромным воодушевлением участники сессии приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР.

А ВЕЧЕРОМ для участников юбилейной сессии Верховного Совета Украинской ССР был дан концерт, о котором знатоки говорили, что такого замечательными исполнителями тоже еще не бывало. Богата талантами земля Украинская!

Вчера утром состоялся военный парад и демонстрация трудящихся. Незабываемое, красочное зрелище, в котором все говорило об одном — что советский народ и партия едины, что Советская Украина шагла свое счастье в братской семье советских народов, как об этом поэт-ся в Государственном гимне Украинской Советской Социалистической Республики.

В. КИСЕЛЕВ, К. ГРИГОРЬЕВ, собственные корреспонденты «Литературной газеты» КИЕВ. (По телефону).

Приезд Никиты Сергеевича Хрущева в столицу Советской Украины

Фото А. Примаченно

Сибирский центр науки

СИБИРЬ становится гордым именем на земле.

Происходят не только необычайные изменения в наших сведениях о естественных возможностях этой части советской Родины, наделенной природой столь щедро, что в плане великой исторической перспективы можно уже говорить о ней как о крупнейшем резерве производительных сил человечества.

Конечно, само по себе достойное уважительного удивления, что, например, запасы угля в Сибири теперь исчисляются величинами, близкими к десятку триллионов тонн, в то время как еще сравнительно недавно считалось, что угля здесь около одного триллиона тонн.

В Сибири теперь нет такого города, в котором не было бы вуз или техникума, научно-исследовательского института или лаборатории. Двенадцатым вузом Новосибирска стала консервная фабрика. В Томском политехническом институте количество студентов уже приближается к десятку тысяч.

От того, куда в первую очередь будет направлен прогресс науки и как будут употреблены ее великие достижения, — от этого теперь зависит судьба всего человечества. Не случайно, что и атомная электростанция, и спутники впервые появились в нашей социалистической стране, где главным направлением в науке является создание, то есть переплетение всего научного творчества с благотворными задачами жизни, с каждодневной деятельностью народа.

В обществе с другим социальным строем обнаружение таких богатств привело бы к превращению Сибири в колониальный сырьевой придаток индустриальных стран. Именно такую историческую судьбу прошли империалисты разных мастей «холодной и пустынной земли с золотыми подвалами».

Эти планы разбил Великий Октябрь. Как и другие районы Советского Союза, бывшие в прошлом глухими колониями и полуколониями Российской империи, Сибирь стала районом пропорционально развивающегося народного хозяйства и культуры.

Потому советская наука за короткий срок вышла на передовые линии мировой науки и добилась первенства на главнейших ее участках. Поэтому в наших республиках существуют свои академии наук. Поэтому одновременно с задачей грандиозной мобилизации производительных сил Сибири возникла задача создания Большой науки на востоке и, в частности, ядра создания здесь такого научного центра, который мог бы стать одним из крупнейших центров мировой науки.

В свою очередь это требовало не только серьезного перераспределения средств, отпускаемых на науку, в пользу развития восточных районов страны, но также серьезного перераспределения научных сил в стране, в особенности путем снижения чрезмерной их концентрации в Москве и Ленинграде.

Выполнение такого решения во многом зависело от инициативы крупных ученых и авторитетных научных коллективов: темпы жизни, темпы развития мировой науки не позволяли стать на путь постепенной кристаллизации нового научного центра. Не десятки лет, а три-четыре года — вот сроки, отвечающие для первой крупной концентрации сил в новом центре науки. С самого начала он должен проявлять недюжинную деятельность и эффективность, которая немаловажна без опытных и весьма авторитетных в науке людей — «кристаллизаторов» науки.

И такие люди нашлись. Крупные советские ученые — академики М. А. Лаврентьев и С. А. Христианович сделали патристический почин, предложив конкретный план создания нового крупного научного центра и свое активное участие в его реализации.

Научная общественность страны широко откликнулась на призыв партии и правительства усилить науку в восточных районах. Многие известные ученые — академики, члены-корреспонденты Ака-

Г. ПОСПЕЛОВ, старший научный сотрудник Сибирского отделения Академии наук СССР

демии наук СССР, доктора наук с крупными научными именами — извлекли свое согласие возглавить организацию новых научных институтов отделения. Ряд научных коллективов Москвы и Ленинграда выразил желание работать в этом научном центре.

Начался замечательный процесс передислокации активных сил науки в стране. Поскольку в Сибири и на Дальнем Востоке возникает целый ряд новых крупных отраслевых научно-исследовательских институтов, внутреннее перераспределение сибирских научных кадров оказывается в этих условиях задачей часто не менее сложной, чем перевод научных кадров из центра в Сибирь, так как все оверья фронта науки на востоке должны быть достаточно прочными. Вместе с тем в главном научном центре необходимо иметь определенный минимум высококвалифицированных местных ученых, прекрасно знающих свой край, потому что для получения таких знаний необходимы десятилетия труда, особенно, когда речь идет о таких науках, как, например, геология и биология.

Эта сложная перегруппировка опытных научных кадров дополняется большой работой по подготовке для нашего востока молодых кадров. Молодежи предстоит сыграть в истории развития науки на востоке огромную роль, и не случайно, конечно, сибирский научный центр будет в большинстве своем состоять из молодежи.

ЯДРО нового научного центра складывается в районе Новосибирска — современного города с почти миллионным населением, который исторически сложился как культурный центр новой Сибири. Здесь создается 13 институтов. Они дополняются институтами, возникшими в Западносибирском филиале Академии наук СССР, прекращающем в скором времени свое существование.

Основу формируемого здесь комплекса составляют институты физико-математического направления, в тесной связи с которыми должна развиваться деятельность других институтов, потому что физика все более становится основой развития естественных и технических наук. Назначение создаваемых здесь институтов должно быть уже известно читателю — о них появились статьи в нашей печати. Следует подчеркнуть, однако, что дальнейшее развитие получат уже ранее существовавшие здесь институты, а в перспективе намечается создание институтов общественно-политического профиля. Сибирской общественностью поднимается вопрос о создании Института литературы.

При этом мощном комплексе институтов создается университет естественнонаучного направления для подготовки научных кадров, необходимых отделению и научным учреждениям Сибири и Дальнего Востока, крупнейшая на востоке страны научная библиотека на 4—6 миллионов томов, крупное академическое издательство, оснащенное мощной полиграфической базой. Отделение будет иметь свой экспериментальный завод по изготовлению новейших аппаратов и приборов, клиники для практического развития работ Института экспериментальной биологии и медицины, организуемого Академией медицинских наук СССР.

Все новые институты будут строиться в лесистом пригороде Новосибирска, на берегу молодого Обского моря, образуя новый научный город на несколько десятков тысяч жителей, соединенный с Новосибирском бетонной автострадой и электрической железной дорогой.

Вокруг этого главного центра будут развиваться подчиненные ему научные центры в других районах Сибири и Дальнего Востока. В состав Сибирского отделения правительства включены, кроме

(Окончание на 2-й стр.)

АНКЕТА СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

ПРЕКРАТИТЬ ИСПЫТАНИЯ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ!

ТОЛЬКО что закончившаяся девятая сессия Верховного Совета СССР вновь торжественно заявила: советский народ — горячий и убежденный поборник дела мира, он всеми силами стремится отвести угрозу войны, укрепить мир во всем мире.

В постановлении по вопросам внешней политики Советского правительства, принятом на сессии, Верховный Совет СССР, выражая неуклонную волю и единородное стремление советского народа к миру, указал, что «в настоящее время, когда все еще продолжается гонка вооружений, особенно в области атомного и водородного оружия, необходимо принять меры к тому, чтобы не допустить опасного развития событий, отстоять дело мира и изbauen человечество от угрозы истребительной атомной войны».

Среди перечисленных в постановлении Верховного Совета СССР мер, которые служили бы высокой цели укрепления мира, есть и такой пункт: предложение о том, чтобы СССР, США и Великобритания обязались «прекратить с 1 января 1958 года все испытания атомного и водородного оружия».

Не раз и не два Советский Союз выступал с предложениями о том, чтобы государства, имеющие атомные и водородные бомбы, договорились о немедленном прекращении испытаний этого страшного оружия массового уничтожения. Но США и Англия под различными предлогами постоянно отвергают эти важные предложения, эту мирную инициативу Советского правительства.

Между тем во всех странах

мира все настойчивей и настойчивей звучит голос народов, требующих безоговорочного запрещения испытаний ядерного оружия. Требуют этого и советские люди.

Недавно Советский комитет защиты мира провел по просьбе Всемирного Совета Мира опрос с целью выяснить отношение широких кругов советского народа к проблеме испытаний атомного оружия. Анкеты были розсланы людям различных профессий. Полученные ответы — от академиков Д. В. Скобельцына, А. И. Опарина и Н. В. Цицина, писателя Б. Н. Полевого и А. П. Луцана, члена Всемирного Совета Мира митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, знатного машиниста-железнодорожника В. Г. Блаженкова, новатора производства мастера обувной фабрики «Парижская Коммуна» Л. Г. Коробельникова, народного артиста СССР К. В. Еланской, архитектора М. В. Посохина, композитора Д. В. Набавлева, члена-корреспондента Академии художеств СССР скульптора Л. И. Дубинского, кинорежиссера А. А. Ованесовой, деятеля союза баптистов А. В. Карева и многих других — свидетельствуют о полном единении в этом вопросе. Все опрошенные считают необходимым прекращение атомных испытаний. Вот некоторые высказывания.

Известный ученый-физик и общественный деятель академик Д. В. Скобельцын, в частности, пишет: «Вредное воздействие испытательных взрывов носит «кумулятивный» характер. Некоторые радиоактивные вещества — продукты взрывов — накапливаются в атмосфере Земли и в почве и в случае продолжения испытаний будут оказывать во все возрастающей степени губительное влияние на здоровье населения всего земного шара и на его потомство. Точно количественно учесть эффект произведенных взрывов, быть может, и невозможно. Но тем более и независимо от результатов такой количественной оценки эффекта прекращения испытаний необходимо. Оно необходимо в особенности и потому, что испытания эти проводятся с целью подготовки атомной войны, которая грозит неисчислимыми бедствиями всему человечеству».

Правительство, делая оценку ставку на проведение политики «с позиции силы», должны отказаться от этой политики и от продолжения гонки вооружений. Прекращение испытательных атомных взрывов станет тогда первым осуществимым «хорошим первым шагом» на пути к разоружению и устранению опасности возникновения атомной войны. Прекращение испытаний (хотя бы и временное, но на достаточно длительный срок) содействовало бы смягчению напряженности в международной обстановке и тем самым заключению соглашения о разоружении».

«Необходимо срочно прекратить испытания термоядерного оружия», — заявляет архитектор М. В. Посохин. — Это будет началом на пути к запрещению этого ужасного средства, способного уничтожить культурные ценности, созданные человечеством, и принести огромные бедствия людям».

«Отсутствие международного доверия и сопротивление империалистических кругов, заинтересованных в гонке вооружений, — вот что является препятствием. Добиться прекращения испытаний можно, противопоставив намерениям малочисленной кучки поджигателей войны — непреклонную волю огромного большинства людей всех стран мира, ненавидящих войну».

Скульптор Л. И. Дубинский пишет: «Мы, творческие работники, по своей профессии — создатели и ненавидим все, что ведет к уничтожению. Во всяком деле самое трудное — первый шаг. Временное прекращение испытаний покажет всему миру плодотворность усилий передовых людей земли, зажжет новую надежду в сердцах простых людей, укрепит их решимость покончить с военной угрозой».

Мнение митрополита Крутицкого и Коломенского Николая: «Если бы была развязана война, термоядерное оружие причинило бы колоссальные бедствия. А испытания этого оружия угрожают здоровью людей. Об этом не раз возвышались свой голос представители науки».

Как добиться «атомного перемирия»? Новыми и новыми выступлениями ученых, общественных организаций, религиозных кругов, митингов, конференций, обращений и посланий. Голос против испытаний не должен умолкать, но беспрерывно нарастать».

«Считаю жизненно необходимым немедленное прекращение испытаний термоядерного оружия», — говорит ученый-ботаник Н. В. Цицин.

ПОЕЗДКА К ДАЛЕКИМ ДРУЗЬЯМ

В МОСКОВСКОМ государственном художественном институте имени В. И. Сурикова сейчас «большая» — подводит итоги летней творческой практики студентов.

Этим летом, как и в прошлые годы, воспитанников института можно было встретить в разных уголках нашей страны — в подмосковных колхозах, на целинных землях, на стройках волжских и сибирских гидростанций, на заводах и фабриках. Тесные связи завязались у суриковцев с моряками. Вот уже около десяти лет студенты проходят летнюю практику на торговых и рыболовецких судах в северных, южных и дальневосточных морях. А в 1955 году большая группа студентов совершила поездку на дизель-электроролот «Лена» по Северному морскому пути, побывала в арктическом портах, на полярных станциях.

В прошлом году шесть студентов во главе с деканом факультета живописи художником И. Лейзеровым совершили поездку в Индию и Восточный Пакистан. Нынешней осенью северо студентов — А. Алексеев, В. Диков, А. Дорохов, И. Кириллов, В. Косоруков, И. Суценок, А. Шаринов с тем же руководителем побывали в Египте, Индонезии, Демократической Республике Вьетнам.

В. КОСОРУКОВ. Портрет индонезийского друга (парандаш)

Наша группа, — рассказывает И. Лейзеров, — отправилась из Одессы 8 сентября на пароходе «Илья Мечников» и возвратилась на родину 14 ноября. Капитан И. Фомин, весь экипаж парохода старались создать все условия для нормальной работы студентов. На судне как бы возникла плывущая студия. Студенты рисовали портреты лучших людей экипажа, сделали несколько полотен и рисунков, по-

священным трудом и быту моряков. Во время остановки в Порт-Саиде мы видели разрушения, произведенные агрессорами в дни недоброй памяти событий прошлого года. Естественно, что это не могло не возмущать нас: несколько работ студенты посвятили теме восстановления Порт-Саида.

В Индийском океане команда «Илья Мечников» спасла терпящую бедствие английской пароход «Эдвард Романа». Этот подвиг советских моряков также запечатлен нашими студентами, которые помогли морякам в спасении англичан.

Посещение портов дружественных стран оставило у нас неизгладимое впечатление не столько своеобразным ландшафтом, бытовыми сцен, богатством колорита, сколько тем искренним радушием, какое было оказано нам, в частности, художественной общественностью Джакарты, Ханоя и других городов. Художники Индонезии, Демократической Республики Вьетнам сплотились нашим студентам в поездках, знакомили со своей страной, людьми. Хозяева и гости делали зарисовки, и потом обычно

устраивали просмотры этих работ.

В Джакарте Общественно-культурные связи «Индонезия—СССР» организовало выставку наших работ в мастерской художницы Эмрири Сунасо. Мы имели возможность ознакомиться здесь с полотнами художников Джакарты. Во время встречи хозяйка студии Эмрири Сунасо нарисовала натюрморт и преподнесла его в дар нашему институту. В свою очередь мы подарили хозяйке свои эскизы.

Столь же тепло прошли наши встречи в Ханое с вьетнамскими художниками. В этих встречах приняли участие посыл СССР в ДРВ М. Зимини, моряки «Илья Мечников». Наши студенты выставили сделанные ими зарисовки труда, быта рабочих и крестьян, портреты строителей нового Вьетнама. Особое внимание вьетнамские друзья обратили на то, что наши художники не удержались от восторга, а стремились показать в своих произведениях людей народного Вьетнама такими, какими они есть на самом деле, — полными человеческого достоинства, гордыми, свободными от цепи колониального рабства.

Насколько мне известно, — сказал в заключение И. Лейзеров, — такой живой обмен опытом творчества художников Индонезии, народного Вьетнама и СССР состоялся впервые. Без сомнения, это помогло и гостям, и хозяевам лучше познать друг друга, послужило укреплению культурных связей между нашими народами.

— И еще одно, — добавляет

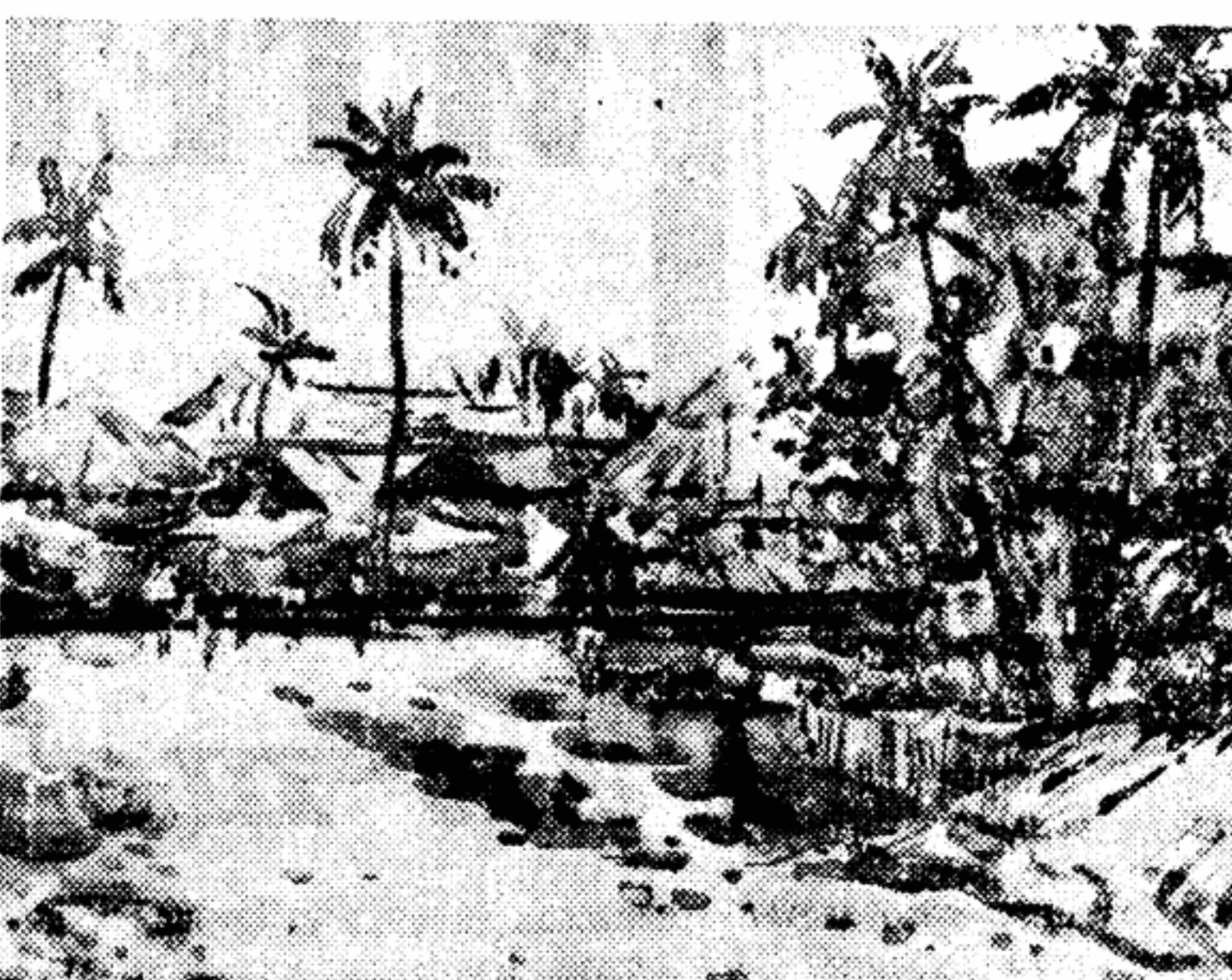
А. ШАРИНОВ. Порт-Саид. Следы агрессора (масло)

И. Лейзеров, — мы, участники этой поездки, очень благодарны художественной общественности Джакарты, Ханоя за ласковый и радушиный прием, оказанный нам. Мы благодарны и экипажу парохода «Илья Мечников», помогавшему студентам в выполнении творческих учебных заданий.

Мы воспроизводим сегодня несколько репродукций работ студентов Института имени В. И. Сурикова, выполненных ими во время десятидневного плавания на пароходе «Илья Мечников».

А. ДОРОХОВ. Девушка из Вьетнама (гуашь)

В. ДИКОВ. Индонезийская деревня (акварель)

СОБРАНИЕ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-КОММУНИСТОВ

НА ДНЯХ состоялось отчетно-выборное собрание партийной организации московских писателей.

Минувший год — юбилейный год Советской власти — был насыщен событиями огромной, исключительной важности, новыми успехами в дальнейшем продвижении нашей Родины по пути к коммунизму. Советский народ празднично выдвинул победы, достигнутые им за 40 лет.

— Было бы ложной скромностью не гордиться и нам, советским литераторам, тем, что сделала за 40 лет советская литература, — сказал в своем отчетном докладе секретарь партийного комитета В. Ситин.

В выступлениях Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» отмечаются, что наша литература и искусство являются составной частью борьбы за коммунизм.

Советскую литературу составляют тысячи и тысячи прозаиков, поэтов, драматургов, публицистов, критиков, художников и разных. Большой вклад в нее внесли и писатели-москвичи.

И все же генеральная задача, поставленная Центральным Комитетом КПСС, — добиться ликвидации некоторого отставания литературы от бурно развивающейся жизни, обеспечить новый подъем литературы, — еще не решена. Выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» показывали, как надо анализировать литературные явления, ставить ясные, широкие задачи.

Заблуждения и ошибки отдельных литераторов, имевшие место в 1956 и первом полугодии нынешнего года, надо рассматривать в свете идеологической борьбы, которая развернулась во всем мире между лагерем социализма и лагерем капитализма. Борьба с проявлениями ревизионизма была одним из главных направлений работы партийного комитета и всей организации московских писателей, была важнейшей школой идеологического воспитания всей организации, которая стала более сильной, собранной, идеологически бдительной и творчески активной.

Затем докладчик останавливается на серьезных ошибках второго собрания «Литературная Москва», бюллетеня «Московский литератор» и журнала «Москва».

Ошибки в произведениях московских писателей подверглись суровой, но справедливой критике. Партийное собрание, а затем общемосковское писательское собрание потребовали от парткома и президиума Московского отделения усиления идейно-воспитательной работы, призывали к объединению наших сил на принципиальной основе.

На высшем идейно-политическом уровне прошло в октябре открытое партийное собрание в связи с опубликованием выступлений Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства. Собрание тогда осудило поведение писателей К. Паустовского, В. Дудинцева, В. Каверина и В. Рудного, не желавших объяснить коллективу свою позицию, с высокомерием относящихся к критике их серьезных идеологических ошибок советской общественности.

Докладчик сообщил, что большинство товарищей, допустивших ошибки, правильно восприняли критику. Но есть еще и такие, которые молчат в «гордом одиночестве». Среди них коммунист В. Рудный,

чье поведение вызывает большое возмущение коммунистов.

Московским литераторам и коммунистам в первую очередь нужно теснее быть связанными с жизнью народа. Многогранная жизнь нашего советского общества, если литератор изучает ее объективно и оценивает с партийных позиций, никогда не подведет его под ошкиб ревизионизма, очернительства или ингилизма. Надо, чтобы творческие секции и правление Московского отделения более активно и на более длительные сроки направляли писателей в гущу жизни — на заводы, промыслы, стройки, в колхозы и совхозы. Плодотворность этого подтверждается тем, например, что в итоге поездок писателей появились пьеса Н. Вирты «Дали негодные», пьеса М. Светлова и М. Соболя о сельне, роман Е. Пермитина о целине, новый роман М. Бубеннова, новые циклы стихов В. Журавлева, И. Кобзева, Я. Смелякова и т. д.

Необходимо так же, как это начал Оргкомитет Союза писателей РСФСР, но в еще более широких масштабах, практиковать творческую помощь московских литераторов периферийным, литературным объединениям и многотиражным газетам.

Первым в прениях взял слово И. Андроников, отметивший, что докладчик, перечисляя некоторые произведения 1957 года, пропустил книгу С. С. Смирнова «В поисках героев Брестской крепости» — книгу глубокую и умную, одну из лучших работ года.

О том, какой резонанс получают за границей произведения нашей литературы, вся атмосфера жизни советской писательской общественности, рассказала на основе своих впечатлений от поездки в Италию В. Иноер.

С речью о некоторых начинаниях Оргкомитета Союза писателей РСФСР и перспективах его работы, об огромном внимании и помощи писателям Российской Федерации со стороны ЦК партии выступил Г. Марков.

Д. Еремин остановился на серьезных недочетах в литературно-теоретической области, привел некоторые примеры путаницы, серьезных ошибок, пронаходящих, в частности, на страницах журнала «Вопросы литературы».

Свое выступление В. Полторацкий начал с напоминания о рассказе А. Куприна «Попрыгунья-стрелочка». В этом произведении автор нарисовал картину беспробудной тьмы, бедности, бескультурья, царивших в расизской деревне, куда попал из столицы трое молодых эстевствующих интеллигентов. Рассказ заключает трагическая фраза: «Вот... стоим мы, малая кучка интеллигентов лицом к лицу с неисчислимым, самым загадочным, великим и угнетенным народом на свете. Что связывает нас с ним? Ничто. Ни язык, ни вера, ни труд, ни искусство».

— Отсутствие связи с народом, — говорит оратор, — одна из самых величайших трагедий художника в капиталистическом мире, в старой России.

Совсем недавно побывав в той же самой деревне, В. Полторацкий увидел различные, но в с чем не сравнимые перемены, происшедшие там, как и по всей стране. В деревне, некогда погруженной во мрак невежес-

ства, теперь много интеллигенции. Она очень тесно, неразрывно связана с народом. Эта объединяющая сила — единство с жизнью, с народом, по сути говоря, решающее движение всего развития советской литературы. На связь с жизнью нацеливает писателей ЦК партии. Укрепление этих связей всячески поощряет и решение о создании газеты «Литература и жизнь». Тов. Полторацкий, рассказав об основных направлениях деятельности газеты писателей Российской Федерации, которая начнет выходить в марте, призвал писательскую общественность, и в первую очередь коммунистов, своим участием в газете горячо поддержать ее.

Л. Никулин подвергает критике повествование В. Рудного, не давшего до сих пор оценки своим серьезным ошибкам. Перебрав затем к задачам секции прозы, тов. Никулин выдвигает предложения — создать редакционно-историческое и историко-революционное жанра, присоединить к секции прозы критиков, также выделив их в подсекцию. Затем он останавливается на необходимости систематической помощи опытных прозаиков начинающим литераторам в индивидуальном порядке. Оратор упомянул «Литературную газету» в том, что она в последнее время мало пишет о московской писательской организации.

Недостатки в работе парторганизации секции критиков и литературоведов повесил начало своей речи И. Чичеров. Затем оратор резко критикует И. Эренбург за его попытку дать очень туманное определение сущности социалистического реализма, за серьезные ошибки в работе «Уроки Стендаля».

Новому составу партийного комитета, сказала Н. Чертова, нужно добиться, чтобы ни один писатель не был в тени, чтобы не было «белых пятен» на карте богатой московской литературы. Н. Чертова критиковала статью А. Софронова «Во сне и наяву». Критические замечания по этим статьям сделали и некоторые другие товарищи.

Г. Миданни в своем выступлении говорил о том, что большой и важной части нашей литературы — кинолитературе в Союзе писателей уделяется мало внимания.

У нас значительно оздоровилась политическая атмосфера внутри организации, отметил Л. Шейнин, наша организация стала гораздо более дружной и сплоченной. В этом нам помогли известные документы ЦК КПСС и последняя помощь Горлодского комитета партии. Он говорит далее о необходимости крепить настоящие творческие контакты с литературой стран народной демократии, преукает партком в отсутствие достаточной заботы о воспитании молодежи.

Говоря о международной обстановке, о том, что наши очевидные успехи вызывают злобу в стане врагов, А. Васильев отмечает необходимость отнестись к этому очень серьезно, держать наш писательский партийный порох сухим.

Ряд вопросов борьбы против ревизионизма в любых его проявлениях поставил М. Ус.

Затем с речью на собрании выступил секретарь Московского горлодского комитета партии С. Орлов.

Собрание избрало новый состав партийного комитета и делегатов на районную партийную конференцию.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК, собственный корреспондент «Литературной газеты»

СВОИМИ РУКАМИ

В КАБИНЕТЕ главного архитектора города Я. Ребайна висит большая схематическая карта Ростова-на-Дону. На ней много заштрихованных разными красками полосок и квадратов. С влюбленным пономой собеседник говорит об этих разноцветных знаках — новых поселках, жилых кварталах, улицах и переулках. Одни из них уже застроены, другие — строятся, а третьи — будут застраиваться в ближайшие годы. И карта как бы оживает, раскрывает день сегодняшний и день завтрашний старого южного русского города.

После беседы с архитектором мне захотелось еще раз побывать на строительных площадках.

Вот поселок имени Чкалова. Коллектив завода Ростсельмаш воздвигает здесь методом народной стройки тридцать многоквартирных двухэтажных домов. Только в апреле — июне были заложены фундаменты шести двадцатиквартирных и одного двенадцатиквартирного домов, а уже в канун соколателия Великого Октября шестидесять семей справили новоселье. Два дома сдали в эксплуатацию ко Дню Конституции, а еще два будут готовы к новому году. 4.350 квадратных метров жилой площади за год!

Вспоминание, как совсем недавно на собраниях актива и конференциях остро критиковали руководителей завода за низкие темпы строительства. Приводились оговорки и та же цифра: предприятие ежегодно вводило в строй около двух тысяч квадратных метров жилой площади. Если бы и дальше дома сооружали такими темпами, то недостаток в жилищных быль бы ликвидирован за двадцать лет. А в этом году, кроме строительства по методу горьковчан, ростсельмашевцы воздвигли полторы сотни индивидуальных домов, да в новом году получат еще один дом на шестидесять квартир, который сооружает добрая организация. На заводе подсчитали и твердо решили покончить с недостатком жилья за четыре года!

В южной части поселка имени Фрунзе я попал на строительную площадку завода «Красный Аксай». По обеим сторонам асфальтированной улицы высятся шестнадцати двухэтажные восьмиквартирные дома. В половине из них уже обособилась шестидесять четыре семьи. Вторая очередь домов готовится к заселению; идут наружные и внутренние отделочные работы.

Во втором поселке имени Орджоникидзе появилась улица Новая — здесь строят 32 дома коллектива мелких предприятий Сталинского района. Трудящиеся девятнадцати заводов, фабрик и артелей Пролетарского района закладывают еще одну новую улицу — Инициативную. А вот здесь — на улице Красноармейской рабочие трех районов — Ленинского, Кировского и Железнодорожного — строят 42 двухэтажных дома.

Только в этом году исполком городского Совета выделил для индивидуальных застройщиков свыше двух тысяч участков. Выделяются они в распоряжение предприятий. Это дало возможность возводить целые поселки одного предприятия, что очень важно для обеспечения застройщиков материалами, для проведения работ по благоустройству, сооружению автопроезда, дорог, мощению улиц, строительству культурно-бытовых учреждений.

ТАКОГО РАЗМАХА, таких темпов строительства, как сейчас, не помнят старожилы: методом народной стройки сооружаются в Ростове-на-Дону 274

многоквартирных двухэтажных домов. Их возводит коллектив ста срока предприятий. Почти четыре с половиной тысячи индивидуальных застройщиков возводят собственные дома на личные сбережения и с помощью государственного кредита.

Опираясь на инициативу и трудовую активность рабочих и служащих, мобилизуя местные ресурсы, партийная организация города поставила реальную задачу: покончить с нехваткой жилья не за десять—двенадцать лет, а в ближайшие четыре года. За три будущих года намечено построить 685 тысяч квадратных метров жилой площади. Почти половина этого плана приходится на долю инициативного строительства по методу горьковчан и индивидуальных застройщиков.

НА ЗАВОДЕ Ростсельмаш мне пришлось беседовать с прорабом М. Тургиным, возглавляющим строительство домов по методу горьковчан. И вот что мне он рассказал:

— Двадцать пять лет я работаю на стройках, а такого еще не приходилось видеть: люди окупа не дают, требуют, сами изыскивают материалы, во всем проявляют инициативу. Что же, оно и поютно: для себя ведь строят!

Но когда я слушал рассказы строителей об успехах и трудностях, то не мог не саметь тревоги и горечи, которые не покидали моих собеседников.

Один руководящий работник горлодского комитета сказал мне как бы между прочим:

— Никто не ожидал такого крутого поворота к жилищному строительству. Это застало нас врасплох.

Что верно, то верно!

Никто до сих пор в городе не попытался обобщить опыт сооружения жилищ методом народной стройки и индивидуальным способом. На любой строительной площадке нашли что-то свое — и в производстве материалов, и в организации труда, и в сооружении санитарно-коммунальных коммуникаций. В одном месте дома строят коллективы тех цехов, рабочие которых будут здесь жить, а в других — весь коллектив предприятия ведет стройку. У одних — хорошо с финансированием и снабжением материалами, а у других — и деньги есть, да не знают, как лучше их использовать.

Кто же должен обобщить опыт и широко распространить его по всем предприятиям? Они говорят, что это дело исполкома городского Совета, другие указывают на Ростовский совнархоз. Но ни тот и ни другой не работают в этом направлении на полную силу.

На Ростсельмаше, на «Красном Аксае», на других предприятиях и в Пролетарском районе партия мне говорила о необходимости создать городской инициативный совет по жилищному строительству. Мысль очень важная и достойная, на мой взгляд, всаческой поддержки. Почему бы не могли войти в инициативный совет такие энтузиасты этого дела, как директор заводов В. Иванов и М. Корняков, секретарь парторга Ю. Селезнев, секретарь Пролетарского района КПСС А. Ромашев, председатель звонка «Красного Аксая» М. Ампилов и многие другие?

Такой орган общественности мог бы заняться и обобщением опыта, и поисками ресурсов для увеличения производства строительных материалов, и более рациональным распределением всего того, чем располагает город для сооружения жилищ. Надо решить: при ком должен быть этот инициативный совет — при горлодском или совнархозе? Координирующая, направляющая его роль, несомненно, была бы весьма положительной.

СТРОИТЕЛЕЙ тревожат многие насущные нужды. И не говорить о них просто невозможно.

— У нас не хватало бутового камня под фундаменты. Это почти на месяц задержало выполнение графика строительства, — рассказывали мне на Ростсельмаше.

— Доставать его пришлось с огромными трудностями. Ни горлодскому, ни совнархозу ничем нам не помогли.

Разговор о нехватке бутового камня приходилось слышать много раз. Непонятно, почему ни одна городская организация не занимается его разработкой, никто не планирует и не организует его доставку с отдаленных карьеров.

Неужели и сейчас каждое предприятие будет снова гонять транспорт, посылать гоним из края в край? Ведь можно же все это упорядочить.

Многие предприятия испытывали и испытывают острую нужду в стеновых материалах (об индивидуальных застройщиках и говорить не приходится). На том же Ростсельмаше из-за их отсутствия на два месяца сорвали график кладки кирпича. В поисках кирпича люди колесили из одного конца области в другой, шли на разного рода сделки. А что будет со стеновыми материалами в этом году? Пока никто не знает. Предприятия подадут заявки в совнархоз, в городскую плановую комиссию, а им отвечать: «Мы ничего определенного сказать не можем, ориентируйтесь на свои ресурсы» (?)

Правильно, конечно, поступают на заводах и фабриках, что не сидят сложа руки. Ростсельмаш, например, сооружает свой кирпичный завод производительностью до семи миллионов штук кирпича в год. На «Красном Аксае» наладили обжиг кирпича газом по болгарскому методу. Налаживают обжиг кирпича и другие предприятия. Несколько коллективов Пролетарского района открывают обжиг карьер по добыче камня-ракушечника.

Но и тут происходят странные вещи, весьма не лестно характеризующие работу многих организаций. Скажем, начальник областного управления промышленности строительных материалов В. Литвишко утверждал, что мощность кирпичного завода № 2 позволяет чутть ли не без ограничения производить сырца. Сам завод якобы не поспевает с обжигом. Крупным предприятиям было сказано, что они должны наладить обжиг готового сырца у себя. Что же выяснилось на деле? Обещания поставят сырца оказались, мягко выражаясь, несерьезными. Ни Ростсельмаш, ни «Красный Аксай», ни другие предприятия сырца не получают. Значит, за зимние месяцы не будет на коленах запас стенового материала.

В Ростовской области, как известно, своего леса нет. Несколько лет назад за горлодском была закреплена большая лесосека в Пермской области. Но подкастать специалистов, на ней можно заготовить почти полмиллиона кубометров леса, а вывелили менее пятидесяти тысяч кубометров. Его даже не хватало для ремонта жилищ, школы и больницы. Между тем в поселках разного рода бригад на полномочных на эту лесосеку затрачены большие государственные средства.

За много лет на лесосеке не открыто ни одного трелевочного трактора. Рубящие не обеспечены электропилами, отсутствует ремонтная база. Подъездная дорога к железнодорожной станции не построена. И вот что удивительно: те, кто должен организовывать заготовку и вывозку леса с берегов Камы, — директор конторы «Ростлесгаз» П. Батров и его штат — сидят в Ростове, на берегах Дона.

Будь в городе инициативный совет по жилищному строительству, а у горлодского и совнархоза деловой контакт, то давно можно было бы навести порядок на лесосеке. Хозяйское решение этого вопроса, как предлагаю сведения люди, могло быть и такое: горлодскому приглашает директоров крупных заводов и предлагает одним изыскать оборудование, другим — транспорт, третьим — выделить рабочую силу, а взамен гарантирует определенное количество строительного леса.

Строителям не хватает извести. Известковый завод управления местной промышленности в погоне за выполнением плана всю продукцию выпускает вторым сортом. Не производится молотая известь. Давно уже во многих городах на строительстве малоэтажных домов отсродефицинный цемент заменяют известью. В Ростове же об этом пока не помышляют.

С большим трудом ростовские застройщики в Дагестане и на Украине достают оконное стекло. То же время в городе есть стекольный завод управления местной промышленности горлодского, но оконное стекло он... не производит.

Вокруг города имеются огромные запасы песка и отличного стенового материала — камня-ракушечника. А в разгар лета на строительных площадках были простои из-за нехватки этих материалов. Карьер по добыче ракушечника, принадлежащий управлению местной промышленности, влачит ужбое существование: он не обеспечен землеройными и другими механизмами, транспортом.

Городской совет промышленности наладил выпуск металлической и гончарной черепицы. Это хороший кровельный материал. Его охотно закупают застройщики из Краснодарского и Ставропольского краев и из ближайших областей Украины. Это неплохо: ведь ростовчане тоже достают многие строительные материалы для инициативного строительства в других экономических районах. Но плохо то, что в самом Ростове черепицу не используют, рассчитывая на получение фондируемого кровельного материала.

Бесспорно, в город стало больше завозится разных строительных материалов. Но беда в том, что очень плохо организован торговля ими. Отделение «Совместорга» не справляется со своей задачей, его склады и палатки расположены в городе, а не там, где идет строительство.

Безурочные и невниманные торговые сети к нуждам строителей не глядя видны на таком примере. На складах горлодского лежит несколько сот тонн расфасованного мела, а в магазинах его не бывает неделями. Еще хуже с известью: ее вообще в продаже нет. Оказываются, работники торговой сети не желают брать мел и известь для продажи: вырuchte от них, десяти, небольшая, а возни много.

Многие строители жалуются на плохую работу руководителей управления местной промышленности и горлодского. На предприятиях, находящихся в их ведении, плохо внедряется механизация, не осваивается выпуск новых изделий.

Много серьезных пошев в строительстве испытывают ростовчане. Но помехи эти таковы, что устранить их под силу горлодскому и совнархозу. Нужно поучить над тем, чтобы поскорее устранить перегородки между ведомствами, создать городской инициативный совет, который был бы тесно связан с горлодским и совнархозом.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Сибирский центр науки

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Западносибирского филиала, слывающего с отделением. Восточносибирский, Якутский и Дальневосточный филиалы Академии наук СССР, а также Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт и Институт физики в Красноярске. В отделе филиалах будут формироваться новые крупные институты, как бы дополняющие институты новосибирского центра. Например, при Восточносибирском филиале Академии наук предполагается создать научные институты химического направления (органической химии, катализа, геохимии, электродимии). Институт экономической географии и др. При Якутском филиале предполагается создать комплексный институт алмазов, а при Дальневосточном филиале — океанографический институт и т. д.

В нашем крае есть где развернуться всему арсеналу наук, всем институтам, которым поручено разрешение научных проблем, способствующих развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока.

уже поступивает двигатель бурового станка, раздается скрежет экскаватора, рожущего первый котлован, идут работы на шоссе, ведущем к Новосибирску. В разгар зимы здесь ощущается первое дыхание бурной строительной весны.

Но особенно ясно ее черты обозначились там, где рождаются объекты нового города, — в светлых комнатах Сибирского. Вот он, город, который возникнет завтра. На его периферии свободно разместятся многочисленные и обширные здания научных институтов. Поблизе к морю, в лесу, стоит университет. Две широкие магистрали пересекают основной массив городских, как бы дополняющие институты новосибирского центра. Например, при Восточносибирском филиале Академии наук предполагается создать научные институты химического направления (органической химии, катализа, геохимии, электродимии). Институт экономической географии и др. При Якутском филиале предполагается создать комплексный институт алмазов, а при Дальневосточном филиале — океанографический институт и т. д.

В нашем крае есть где развернуться всему арсеналу наук, всем институтам, которым поручено разрешение научных проблем, способствующих развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока.

Близе к морю, среди лесного барьера, грубой встречающей быстрой морской ветер, видны овал стадиона, спортивные здания, открытая сцена парка. А на берегу раскинулся пляж, водная станция, яхтклуб.

Город будет полностью теплофицирован, обеспечен газом, электричеством, телефонной связью и радио. Он разделен на микрорайоны, в каждом из которых будут свой клуб, свои спортплощадки, свои детские сады и ясли, свои одностепенные школы, свои столовые, магазины и предприятия бытового обслуживания, способные максимально обеспечить нужды населения с помощью разветвленной системы предварительных заказов. Город нового центра Большой науки станет большой экспериментальной лабораторией социалистического бытоустройства.

И знаменательно: в те 3-4 года, которые уйдут на строительство научного центра, неподалеку от него — в самом Новосибирске — по решению партии и правительства должны развернуться также строительные работы, которые почти уйдут его жилой площади.

Заря больших строительных работ поднимается над Новосибирском. Вместе с ним бурно обстраивается большая и богатая мирная советская земля, носящая гордое имя — Сибирь.

«БОЛЬШОЙ КОНВЕЙЕР»

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ

Но ограничиться только этим было нельзя. Не машина сама по себе, не техника, а роль техники в социалистическом обществе, — вот что волнует Ильина. Он яростно полемизирует с средствами публицистики, и средствами художественного изображения жизни с философами капиталистического конвейера. Он не только декларирует, но и доказывает, что при социализме новая техника, конвейер, автоматизация приводят к невиданному взлету творческой активности рабочего, создают наиболее благоприятные условия гармонического развития его душевных сил. Конечно, наша жизнь, жизнь социалистического общества, давным-давно разрешила эти сомнения, практически прекратила поле-

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ

ми, но мы и сейчас с интересом прочтем посвященные этой теме главы романа и с уважением оценю партийную проницательность и дальновидность Якова Ильина.

«БОЛЬШОЙ КОНВЕЙЕР» — роман никак не производственный или политический, партийный, философский. В судьбе Волжского тракторного мы видим судьбу всей России, в борьбе и лишений прокладывавшей путь к социализму.

Ильин показывает, что строительство и пуск завода проходили в обстановке ожесточенной классово-политической борьбы. Мы сталкиваемся с бывшим вредителем Старовским. Мы воюем, зримо наблюдаем борьбу строителей Волжского тракторного с уголовниками, шпионами, мажорами, панкерами, и сердца наши наполняются гордостью за героические свершения советского народа-исполнителя.

В романе представлена целая галерея строителей Волжского тракторного — от руководителей до рабочих. В хроникальном, внешне спокойном повествовании Ильина есть тоже своя внутренняя кульминация, свой сюжетный «взрыв», — это смена руководства завода. С бесподобной точностью писатель показал, как волевой, сильный, воодушевленный завод Игнатов не справился с освоением технологического процесса и рухнул под тяжестью непосильной ноши. И второй директор, Барков, тоже не справился с освоением поточного производства, конвейера; он, как и ранее Игнатов, не понял, что можно американскими машинами оснастить цехи завода, но американским методом пустить завод на полную мощность невозможно. Наконец, завод возглавил Сельверстов, вооруженный концепцией советского метода освоения новой техники. Он добился ежедневного выпуска ста тракторов и умер на трудовом посту.

Читатель надолго запомнит также мастера Качнова, человека легкого, склонного к рисовке, но талантливую, умную; кузнецов Воропаева и Болотова, — история их трудового соревнования интересна и во многом звучит вполне современно. Много очарования в образах молодых строителей Ксения Фроловой, Рожкова, Ильи Родионова, Мамы Кырла, Тани Борогшиной. Большая заслуга Ильина, что он с незаурядной художественной силой показал нам полноту душевной жизни молодежи, не ограничиваясь выделением «производственных функций» того или иного персонажа, а уверенно вторгнулся в интимные переживания людей. И если сейчас мы ясно видим, как наяву история любви Тани Борогшиной и Рожкова, как она непростительно благополучна, то взаимоотношения Ксения и инженер Бобровникова показаны во всей сложности и противоречиво-

сти и покоряют читателя правдивостью.

САМЫМ БОЛЬШИМ творческим достижением Ильина является фигура кадрового партийного работника Гагана. Ему автор доверил свои самые сокровенные чувства и размышления. Гаган — образ интеллектуальный. На фоне некоторых современных романов, интеллектуальный уровень коих исчерпывается классным сочинением школьника, партийная зрелость Гагана становится особенно заметной. Он, как и подобает коммунисту, живет постоянно в народе, с народом, он жадно вбирает в себя жизненные впечатления; его позиция всегда наступательная. Гаган первым бросается в бой, чтобы отстоять от противников линию партии. Страстные философские споры, бурная полемика, размышления о сложных политических проблемах — вот обстановка, в которой растет и мужает коммунист Гаган. Именно таким был и Яков Ильин.

Читателя, бесспорно, подкупит масштабность изображения жизни. Действие свободно и естественно перебрасывается из цеха на конференцию работников промышленности, где выступает Сталин, на заседание ЦК партии; крупным планом показан командир социалистической индустрии Орджоникидзе. Эта масштабность и помогла Ильину типизировать события на Волжском тракторном, добиться широких художественных и исторических обобщений.

И еще одно в высшей степени похвальное качество: суровая правда всех жизненных картин, представленных в романе. Зарубежным и отечественным скептикам, обвиняющим ныне советскую литературу в сонатной приверженности к «бесконфликтности», к лакировке, к розоводекому благополучию, полезно прочитать хотя бы только главу о прогулке Гагана по рабочему городу. И Гаган, и сам Ильин видели всю неприглядность нашей тогдашней жизни, и они ничего не скрывали, не обманывали ни себя, ни читателей. Вооруженный партийной принципиальностью, Ильин в романе бесстрашно шел на любой жизненный конфликт и всегда побеждал оптимизмом, верой в победу, цельностью коммунистического мировоззрения.

В ПИСЬМЕ к жене Ильин писал: «Я двадцать раз кончал роман и двадцать раз его перерабатывал заново. Почему? Всегда мне кажется, что это еще не то, что нужно, и что я обязан сделать лучше». И все же роман остался незавершенным. Нам понятно, что философскими спорами Гагана с троцкистом Дмитриевским книга заканчиваться не могла, это не оправданно и тематически, ни композиционно; обязательно действие должно вернуться на завод, к конвейеру. У же говорил о перегруженности отдельных глав технологией. Многие эпизоды носят чисто иллюстративный характер и, вероятно, остались в черновом виде.

Смертельно больной писатель показывал это и в предисловии честно сказал читателям: «Я не добился своего отбора людей, событий, слов, идей. Эта насложнейшая задача литературной работы у меня впереди». Все это так, но несомненно, что в лице Ильина мы потеряли значительного писателя. Конечно, Ильин был художником молодым, со всеми достоинствами и недостатками творческой юности, но он был несомненно, уже не потенциально, а зримо разрывавшимся, крениципным мастером художественного слова.

«Большой конвейер» оказал благотворное влияние на развитие нашей литературы, ибо был написан Ильиным с принципиальных позиций. От «Большого конвейера» идут прямые пути к классическому роману А. Малышкина «Люди из захолустья». Много, очень много взял у Ильина для своих образов, людей героических свершений Юрий Борогшинов. В произведениях Бориса Горбатова мы также находим оптимистические следы творческой близости с Ильиным.

Роман Ильина не был проходной, обыденной книгой, книгой-однодневкой, а знаменовал начало нового, творчески весьма богатого удачам направления русской советской литературы.

Михаил СВЕТЛОВ

Нет! Жизнь моя не стала ржавой,
Не оскудело бытие...
Поззия — моя держава,
И вечный подданный ее.

Не только в строчках
воспаленных
Я дам эпехе приношу, —
Пишу для будущих влюбленных,
И для разлюбленных пишу.

О, сколько мной уже забыто,
Пока я шел издалека!
Уже на юности пригита
Мемориальная доска.

Но все же дела не так уж плохи,
И я читателю знаком —
Шагал я долго по эпохе
И в обуви, и босиком.

Отдаюсь я судьбе на милость,
Накапливал свои дела,

МОЯ ПОЭЗИЯ

Но вот Поззия явилась,
Меня за широкот взяла.

Взяла и выбросила в гущу
Людей, что веко мне средни:
— Ты объясни, что — день
градущий,
Что — день прошедший! —
объясни!

Ни от кого не обособясь,
Себя друзьями окружай...
Садись, мой миленький,
в автобус
И с населением поезжай.

Ты с ним живи и с ним работай,
И подними в градущий год
Людей азаминных заботы
До поэтических высот.

И стану все тебе понятен,
И ты научишься смотреть,

И если есть на солнце пятна,
Ты попытайся их стереть.

Недалеко, у самой двери,
Совсем, совсем недалеко
Собьются рычак, как звери...
Их укротить не так легко!

Желание вошло в привычку —
Для взрослых и для детворы
Собьются последние спички
Зажечь высокие костры!

И жемлою тепла влекомы,
К стихотворенью на ночлег
Приходит все — и мне знакомый,
И незнакомый человек.

В поляхных льдах, в кругу
черешен,

И в мирной жизни, и в бою,
Утешишь тех, кто не утешен,
Зову Поззию свою.

Не постепенно, не в расщочку
И современникам своим
Плачу серебряною строчкой,
Но с ободочком золотым!

Вставайте над землей, рассветы,
Струсь над нами, утра свети!
Глажу на дальние планеты —
Там ни одной березы нет!

Мне это дерево простое
Преподнесла природа в дар...
Скажите мне, — ну, что вам
стоит!

Что жизнь, несущаяся быстро,
Не загладила в постели,
И что Поззия, как выстрел,
Гремела, биле точно в цель!

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Кого любить?

Вл. НИКОНОВ

НЕРЕДКО можно слышать, что литература наша, создавая за четыре десятилетия галерею замечательных героев, сегодня не дает образов, равных Чапаеву, Кочагину, Мересьеву.

Но об отсутствии положительного героя твердили, когда появились Чапаев и Кожух; что нет равных им, жаловались и потом, читая «Бак закалялась сталь»; а после выхода «Молодой гвардии» и «Повести о настоящем человеке» раздавались сетования, что не видно нового Кочагина.

Есть в такой требовательности хорошая сторона: шла вверх литература, но обгоняла ее, рос народ. Однако нет ли здесь и обидной неадекватности в деле охоты за героями сегодня? Правда, стою у подножия, не определяю высоту знания, — лишь на расстоянии оно сравнимо с другими. И как для сегодняшнего читателя бесспорен «Чапаев», встреченный совсем не одиноко современниками Фурманова, так будущее поколение поставит рядом с ним, может быть, шолоховского Андрея Соколова или... Не станем подкалывать ему, оно выберет само: сыновья и дочери редко на вкус родителей избирают себе спутников жизни. Лучше разобраться пока в героях, необходимых нам самим.

«...Что мальчишки с любого завода, прочтя такую книгу, с восторгом подражали героям во всем — даже походкой, даже прической!» — как писал недавно молодой монтер с завода имени Владимира Ильича в журнале «Юность».

Идеал и положительный герой не тождественны, вести к идеалу может и произведение, в котором нет ни одного положительного героя (и не только в сатире). Но самое сильное и прямое выражение идеала — положительный герой. По примеру любимого героя строит свой жизненный путь, по его приметам находит себе друга.

В залах Третьяковской галереи немало прекрасных женовских лиц, но одному поколению служивших «эталоном» красоты, как «Урсула Мнишек» Левинского или «Неизвестная» Крамского, — в скольких лерушек влюблялись за счастливо с ними. Им подражали. Прическу не хитро чернят, но выражение глаз... Вель за их лицами — свойственный своему времени склад характера, больше — взгляд на жизнь.

В подражании Вертеру по Европе пронеслась эпидемия самоубийств. Ленин писал, что в каждом выдающемся русском революционере есть доля Рахметова. Два литературных героя, таких различных, но как неотраима их власть! «Овод» стал мажком Павлу Кочагину, как Кочагин — молодоговцем и Мересьеву, и как они, в свою очередь, — тем, кто сейчас еще безмятежным героем сражается на целине.

Кому же сегодня быть «властителем дум», по кому мерить себя, чья черты исать в окружающих? КАЖДЫЙ подлинный герой принадлежит своему времени — это обязательная цена его бессмертия. Чапаева не переживешь на десять лет раньше или позже. Какими же они, признаки именно нашего дня? Их можно увидеть в главах 2-й книги «Поднятой целины». Хотя 30-е годы романа относятся к началу 40-х годов. Каждому на всю жизнь врезалась в память гениальная сцена в страду: Давыдов верхом, рвущийся в карты волхонника и мгновенно решающего выбора между двумя способами поднять их за собой. Вести народ, ежесекундно участвуя, не престанно проверяя себя им — вот смысл этой сцены.

Положительный герой — передовой человек. Потому так жадно хочет проникнуть читатель во внутренний мир руководителя гигантского предприятия, выматывающейся женщины — ученой и депутата Со-

вета, вожака области с трехмиллионным населением. Как же огорчат романы и пьесы о них, если в центре внимания... связь с личной секретаршей! Тривиальную историю скучающей дамочки, порядочного мужа и прохвосте-любовника. Большая художник и, наполняя воздух эпохи, создал трагический образ Эммы Бовари. А Файко («Не сотвори себе кумира») избрал в героиню нашу современницу, по его уверениям, очень хорошую женщину, ученому, депутату Моссовета, и выкачал из пьесы воздух эпохи, предложил тривиальную историю о скучающей дамочке, порядочном муже и прохвосте-любовнике.

Героев нашего времени нельзя искусственно делить на руководящих и «обыкновенных». Сама постановка этой проблемы сейчас иная, чем, например, во времена Беллинского, когда обращение «платуральной школы» к герою, из обыкновенных людей наперекор «всем возможным Наполеонам» было переворотом. Пропаста, разделявшая их, не существует у нас. Плохо, когда по литературной инерции критика еще противопоставляет героя великого и героя рядового. Для нашей действительности характерен именно бурный рост рядовых людей, массовое выделение их, бывавшее в истории. Например К. Симонов высмеивал С. Бабевского за сплошное повышение героев по должностной лестнице. Должности эти (кстати, все выборные) — только отражение народного признания. Писатель верно схватил новое, но не везде сумел убедительно, художественно воплотить его. Так и следовало сказать, что вальсера на подлинно художественное отображение существующего процесса современности. А неверная ориентировка наполнила литературу ошибочными произведениями, где непременно хорошего человека затирал, а подлеца выдвигал в министры.

За потоком произведений, где главным положительным героем оказывалась доменная печь, хлынул этапный «антипроизводственный» поток. Если недавно объяснять в любви полагалось, так сказать, без отрыва от станка, то теперь одно упоминание о производстве в разговор влюбленных вызывает смех или ужас у недалекого, но немалочисленного рецензента. Это — то же ханжество, только вывернутое наизнанку.

Неужели не естественно, что человек с самым близким делится главным? Лично это непонятно, для кого работа — средство заработка, а не смысл жизни. Призыв изображать «не доярку, а человека» столь же оскорбительна, как и недавний интерес писателей лишь к цифре надов. Механически переносить в нашу литературу протиположение человека его делу — значит проспать 40 лет. У нас именно в труде и раскрывается человек.

Произведения, где влюблялись в героя или героиню только за переплывающие плана, высмеять нетрудно, но пародийная формула «люблю новатора, брошу консерватора» мерит не столько в продукцию приспособленцев, сколько в само явление, которое они опощено изображают. Только тем для кого любовь — забава, все равно, кто «предмет» их выбора. А ценность человека — прежде всего в труде. Случается, конечно, юлеомолниый ураган страсти, «взрыв» С. Цвейга, параллельный «волку» и т. д. и т. п. Литература всех веков (и наша в том числе)

создавала ореол этому слепому идолу, за спину которого часто пряталось мелкое желание, и ничтожно мало сделала, чтобы разбить власть «нерассуждающей страсти». А это необходимо сделать с такой же силой, с какой ее прославляли, с силой, равной тургеневской «Песни торжествующей любви». Кочагин любил девушку из чуждой ему среды. Давыдов тоже, — такова правда. Однако в жизни все больше людей, не только управляющих чувством, но и не могущих полюбить чужую, и как редки или бескровны они в литературе.

ИЗОБРАЖЕНИЮ положительного героя мешает путаница, особенно скапливаясь в дискуссии перед Вторым съездом писателей и на самом съезде, но не устранимая и поныне. В центре споров о положительном герое оказалась проблема: может ли он иметь недостатки? Одни утверждали: герой без недостатков неживая. Другие возражали: раз у него есть недостатки, значит, он уже не положительный герой.

Как возник этот искусственный, лишенный жизненного содержания диспут? Причиной тому — теоретическая слабость и плохое знание истории советской литературы. Ведь еще в 20-х годах спорили о том же. Зачем же нужно, чтобы каждое литературное поколение начинало все сначала?

Положительный герой может иметь недостатки, может не иметь. Неверно, будто он должен иметь их или, напротив, должен быть без пятнышка.

Если внять недавнему предостережению К. Федина: «даже великий художник не в состоянии создать убедительный образ человека, лишенного недостатков», то заведомо безнадежны попытки нарисовать портреты Ленина или Дзержинского. Образ человека и борца без страха и упрека, коммуниста до последнего дыхания, — самая высокая задача нашего искусства. Она трудна, потому что новые человеческие качества требуют новых средств. Пускаем их мешают теориями, запрещающая беззастенчивого героя.

А как же быть с известным советом Станиславского: «когда играешь клоуна, — ищи, где он добрый»? Наблюдение верное для многих жизненных образов. Неверно генерализовать его как всеобщий закон искусства. Герой противоречивый — такой же частный случай (хотя и частый), как герой без недостатков.

Ревизионизм высматривает пятна во что бы то ни стало; сапой догматизм не видит противоречия многообразия жизни. Противоположность их мнимо: оба схоластически навязывают литературе искажение правды, оба не доверяют действительности, подгоняя ее под предвзятые представления о ней. Встречает «критицизм» в жизни или литературе героя без шеронок и брызжит: «Не верю!» Попадаясь догматизму — в книге ли, в жизни ли — подлинный герой, но с недостатками, он с негодованием его отвергает. А жизнь идет мимо них обоих.

Многие сегодняшние неучасти — плод вчерашних теоретических ошибок. Душевную глубину искали на ложном пути непрерывных внутренних противоречий. Так родились подлинничные персонажи недавней пьесы А. Штейна «Гостиница «Астория». Пьеса — о Ленинградской блокаде, не оставляющая, и т. д. и т. п. Литература всех веков (и наша в том числе)

то сложных характеров — характеры смутные, расплывчатые. Мнимая сложность обертывается игрой в «да и нет не говорите, красное, черное не берите».

Напрямую, будто недостатка придают герою жизненность, глубину. Если герой и нормы переиспользует, и диссертацию копирует, и 50 тысяч на детский сад пожертвовал, а все-таки — неживой, то парочка-другая столь же схематических недостатков не поможет его оживить. А иронические уместны насчет «голубого героя» на такой путь и толкают.

Противоречивый Водериклов привлекательней правильного Давыдова («Годы странствий» А. Арбузова) не оттого, что цельная натура бедней; серей, а оттого, что для раскрытия ее огромного внутреннего богатства к услугам автора нет готового набора художественных средств, унаследованных для изображения Водерикловых.

Цельный, нераздельный герой нашего времени глубокий и пидивуаулен. Стандартен он лишь под пером писателя, не знающего его. Напрасно воображает смелым и трудным изображать внутреннюю шатаный да надомов. Это и есть «путь, чтобы протоптанный и легше». Подлинный подвиг художника — первым увидеть новые черты современника и найти для них достойные краски. Влюбляются не в абстрактные качества, не в «хорошую девушку вообще», а вот в эту, и умную по-своему, и по-своему веселую, с ее особенной улыбкой, с ее — больше ни у кого не свете! — родинкой.

По страданиям и сценом бродит немало людей, ии горячих, ии холодных. Обманчив и непрочен успех «Болеса счастья» братьев Тур с чудесным видом на новое здание МГУ и подслушанными в университетских коридорах словечками: некого страстно полюбил, некого яростно возненавидел. Хорош Выходов, но он выведен из-под удара: он движ сюжет, не задевая личной его судьбы, — за него и не волнуются. Просчет умелых драматургов повторять и другие, ставя героя над событиями. Много ли при таком методе осталось бы от Овода и Кочагина?

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ герой — не сумма абстрактных добродетелей. Плохое и хорошее всегда исторически конкретны, «благородства вообще» не существует. Только четко определенная собственная позиция в основном конфликте изображаемой эпохи, художник найдет нужные краски.

Оценывая героя, нельзя ли в мгновение забыть о той главной мере, какой мерится сегодня каждый образ искусства. Герой Голливуда и комиксов уможает проступность, раздувает крайний пидивуализм, формирует звериную идеологию расизма. Это гангстер с атомной бомбой. Ему противопоставит герой передового искусства, подлинно человеческий в высоком смысле слова. Искусство, как вся современность, пронизано соревнованием двух систем. Вот масштаб удач и неудач в познании положительного героя середины XX века.

Раскрыть целеустремленного и цельного героя, по которому миллионами читателей проверяют себя и других, — было и остается центральной задачей нашей литературы. Здесь не может быть складок — «успешно посредственно, зато герой без пятнышка», а как раз напротив — требуется мастерство, достоинство такого героя: плоское, серое изображение обидает и опощает его. Подлинная цельность глубока и сложна. Создавая таких образов равно препятствуют и ревизионизм, всуху выносивший червоточинку, и догматизм, страшившийся сложных противоречий действительности.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите через Вашу газету выразить глубокую благодарность всем, приветствовавшим меня по случаю 80-летия со дня рождения с высокой наградой — орденом Ленина — и республиканской премией за мою последнюю книгу. Благодаря редакции газет и журналов, предоставивших место для теплых отзывов о моей жизни и литературном труде, товарищей писателей из братских республик за сердечное участие в юбилее.

Андрей УПИТ

Яков Ильин. «Большой конвейер». Гослитиздат. 1957. 398 стр.

М. СУЩЕНКО. Динаркарта. На мостике (сепия)

А. АЛЕКСЕЕВ. Художница Эмилия Сунаго (цветной карандаш)

И. КИРИЛЛОВ. Мемму Ханем и Хафном. Дот французских колонизаторов (журнал)

И. КИРИЛЛОВ. Мемму Ханем и Хафном. Дот французских колонизаторов (журнал)

СВОБОДА, ПРОГРЕСС, ЕДИНСТВО, МИР

ЭТИ СЛОВА стали сейчас кризисным девизом национально-освободительного движения, всколыхнувшего два могучих континента. Азия и Африка впервые за долгие века распрямляют свои могучие плечи.

МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ,
председатель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки

нашей стране заступники и опорой своих национальных интересов, они так радуются достижениям нашей науки и техники, успехам в нашей хозяйственной и культурной жизни. Миллионы людей, в том числе народы Азии и Африки, наблюдают за советскими искусственными спутниками, видят в них спутников мира, радости и счастья. Вокруг этих добрых спутников, вокруг волнующих идей мира и дружбы объединяются все передовое человечество.

Мир находится под впечатлением седьмой сессии Верховного Совета СССР, утвердившей

свою национальную независимость. Именно поэтому, что миролюбивые народы земного шара видят в нашей стране заступники и опорой своих национальных интересов, они так радуются достижениям нашей науки и техники, успехам в нашей хозяйственной и культурной жизни. Миллионы людей, в том числе народы Азии и Африки, наблюдают за советскими искусственными спутниками, видят в них спутников мира, радости и счастья. Вокруг этих добрых спутников, вокруг волнующих идей мира и дружбы объединяются все передовое человечество.

Здание Каирского университета. Здесь сегодня состоится торжественное открытие конференции солидарности стран Азии и Африки. Фото П. Егорова

же! Когда я думаю о свободе, мне вспоминаются слова венгерского поэта Шандора Петефи:

Любовь и свобода —
Вот все, что мне надо!
Любовь ценою смерти я
Добыть готов,
За свободу я пожертвую
Тобой, любовь!

Дороже жизни — это чувство свободы. Дорогой ценой заплатили за обретенную свободу народы Азии и Африки. Они пожертвовали за нее тысячами жизней своих сынов и дочерей. И вот теперь подобно тому, как камешек, улав с горы, увлекает за собой целую лавину, подобно тому, как могучая река, найдя брешь, разбивает плотину, движение национально-освободительного движения ширится и растет, превращаясь в неодолимую силу.

Это очень символично, что нынешняя конференция происходит в столице освобожденного от оков империализма Египта — Каире. Один за другим как бы в эстафету национально-освободительного движения включаются все новые и новые города. В Дели — столице древней, сказочной Индии, сбросившей цепи рабства, собралась первая конференция стран Азии. Вслед за тем в одном из прекраснейших городов независимой Индонезии — Бандунге собралась государственные деятели азиатских и африканских стран. Принципы мирового сотрудничества, провозглашенные в Бандунге, явились как бы аккумулятором, который дал энергию новой волне национально-освободительного движения. Эта волна захлестнула теперь Африку. И вот — Каир! Народы мира будут с гордостью произносить названия этих городов — вехи истории освободительной борьбы народов Азии и Африки.

Камешек вызвал лавину. Нынешняя конференция в Каире собирает уже представителей 50 стран. С каждым годом все новые миллионы людей хотят дышать животным воздухом свободы!

Когда я думаю о свободе, я вспоминаю свой край, далекий Таджикистан, таким, каким он был 40 лет назад. Нищая окраина царской России. Завышающаяся страна рабов. Потрескавшиеся от изнурительной работы руки, потрескавшаяся от жажды земля. Наши деканы выращивали хлопок, но не знали, что такое добротная одежда, они выращивали скот, но редко пробовали мясо. Все шло боком и грозному беду казнили. Только человек, испытавший, что такое зубная боль, может понять боль других. — говорит таджик. Мы на своих плечах вынесли тяжесть гнета. Мы своими сердцами почувствовали радость освобождения, и потому мы так горячо сочувствуем всем угнетенным, потому мы так радуемся их освобождению.

На Каирской конференции наряду с вопросами о борьбе против колониализма будут обсуждаться и экономические проблемы. Развитие национальной экономики — необходимое условие сохранения государственной независимости. Придет время, и народы Азии и Африки создадут свою национальную экономику. Уже сейчас они делают первые шаги в этом направлении. В этих первых шагах действительную поддержку оказывают им Советский Союз, неизменно отстаивающий права малых и больших народов. Наша страна всегда бескорыстно помогала и будет помогать всем народам, борющимся за

величье и новую программу мирового строительства на 1958 год. Сессия вновь на весь мир провозгласила готовность нашего социалистического государства содействовать упрочению всеобщего мира, бороться против угрозы истребительной атомной войны, крепить сотрудничество со всеми странами на основе принципов мирного сосуществования.

Единство и мир — эти два понятия неделимы. Мир будет сохранен, если народы сообщатся друг с другом и будут стоять на страже его.

Большое внимание на каирской конференции будет уделено вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия, уничтожении расовой дискриминации, расширении культурных связей.

Если народы едины, их воля непобедима. Эта непобедимая воля народов сумела защитить в прошлом году Египет, пресечь агрессивные действия англо-франко-израильских войск. Эта непобедимая воля народов не позволила развязать военную авантюру американских империалистов и их сателлитов против независимой Сирии.

Страны Азии и Африки, освобожденные от гнета колониализма, строят большие планы развития экономики, возрождения культуры. Строить планы и мечтать о будущем могут только люди, которые крепко верят в завтрашний день.

Нет никаких сомнений в том, что конференция в Каире пройдет успешно. Залогом этой уверенности является та серьезная подготовка, которая проведена в Каире к этой конференции, то внимание, которое уделяется ей египетским правительством и лично президентом Республики Гамаль Абдель Насером.

Я приветствую то сотрудничество, которое посланцы пробудившейся Азии и Африки, встретившись на конференции в Каире, соединят свои руки в крепком рукопожатии и добьются полного взаимопонимания в борьбе за мир и свободу.

Обучение бойцов национально-освободительной армии Алжира. Вооружение армии состоит в основном из трофейного французского и американского оружия. Снимок из швейцарского журнала «Швейцар иллюстриerte цейтунг»

Ангельская маска «Карфур»... CARREFOUR

Французский буржуазный еженедельник «Карфур» 11 декабря 1957 года писал:

«В Северной Африке французские солдаты до сих пор сражаются за поддержку западной концепции о человеке и за торжество Франции, олицетворяющей собой демократический идеал. В соответствии с

этим французский солдат — это не только воин. Он и воспитатель, и санитар, строитель дорог, покоритель целинных земель, и ныне — пионер сахарского эльдорадо. Повсюду и всегда он солдат-гражданин.»

...и кровавое лицо колонизаторов

В сентябре 1957 года журнал «Тан модерн» опубликовал дневник французского солдата Жака Пюше, служившего во французской армии в Алжире с апреля 1956 по апрель 1957 года. Ниже приводятся выдержки из этого дневника, служащие наглядной иллюстрацией «воспитательных методов» французских «просветителей» в Северной Африке, а заодно и «западной концепции человека», «демократического идеала» колонизаторов.

Булерман, апрель—май 1956 г.
В течение нескольких дней мы патрулировали в горах, на незаселенных участках. Как только мы вступили в алжирские селения, мы увели с собой всех мужчин... Когда, как отъезжал грузовик, на который их погрузили, сержант Х. сказал мне: «Они уже не вернутся. Половина подохнет во время допроса, остальных расстреляют»...

В Булермане моим начальником является сержант Ф. Он большой специалист по части отрезания горло обыкновенной бритвой. В Бертоме он таким образом убил 16-летнего брата Белькасема якобы «при попытке к бегству». Мои товарищи по отделению рассказали мне, как это делается: «Он прикалывает алжирца — «на колени». Если черномыш отказывается, он стреляет ему в спину. Человек падает на колени, прижимая руки к горлу, Ф. раздвигает его руки и разрезает ему горло.»

Многие солдаты пьют шампанское из черепа убитого повстанца... Товарищи, прибывшие из Бертона, рассказали нам о недавнем столкновении с повстанцами и последовавших за этим репрессиях: два селения, находившиеся неподалеку от того места, где засели повстанцы, были стерты с лица земли, женщины и дети убиты. Один солдат говорил мне, что он собственными руками убил женщину и ребенка, которого она держала на руках.

Бискри, июнь—октябрь 1956 г.
...Из Бискри мы часто отправлялись на операции, как правило, в горы Ореса... Во время одной из этих операций, в пустыне к западу от Эль-Утайа, мы натолкнулись

зарычал и готов был растерзать царя. Три Буана считал себя уже мертвым, но лев повернулся и ушел в джунгли. Неожиданное спасение показало царю хороший предзнаменование. Место ему очень понравилось, он решил основать здесь свою столицу.

Омар помолчал, а затем, усмехнувшись, добавил: — У этой сказки хороший конец. А в жизни случилось совсем иначе. Настало время, и лев вернулся. Не на стоящий, а британский, но он был куда страшнее настоящего зверя. Ну, а продолжение уже не легендарной, а действительной истории львиного города вам, наверное, известно. Сначала столетнее господство англичан, затем нашествие японцев в 1942—1945 годах, возвращение англичан, кровавая война против малайских партизан, расширение военной базы в Сингапуре...

Все это было мне действительно известно. За время пребывания в Сингапуре я не мог не заметить разрозненных по городу и его окрестностям английских военных лагерей, аэродромов и арсеналов. До недавнего времени полицейские участки в центре Сингапура были обнесены колючей проволокой.

Но в этот год Малайя, наконец, добилась независимости, — заметил я. — Независимость неполная: английские войска остались, экономика по-прежнему в руках иностранцев... А что с Сингапуром? Древняя малайская земля — все еще королевская колония Великобритании. Теперь вот обещают Сингапуре самоуправление. Все равно, что голландцу дали шельху от риса.

Вечерело. Свисток оного на кафе на мокром асфальте были видны длинные отсветы разноцветных реклам. По противоположной стороне улицы неторопливо прошел английский ночной патруль. Мы вышли на улицу, и вдруг Омар резко дернул меня

за рукав. В нескольких шагах от нас, в полуметровой нише, я заметил трех английских вооруженных солдат и старого малайца с перекинутой через плечо бамбуковой палкой, на концах которой висело по плетеной коряжке. Один из солдат при свете карманного фонаря просматривал какие-то бумаги, наверное, документы малайца. Другой быстро провел руками сверху вниз вдоль туловища старика, потом полез в карманы. На землю посыпались целлюлозные кукулы, погремушки, детские мячи. Но вот солдат порывшись на дне одной из корзин и вытащил свернувшийся в луже фонаря револьвер. Торжествующий возглас. Затем револьвер полетел обратно в корзину — оружие оказалось игрушечным.

Вокруг небольших группами собиравшиеся люди и молча наблюдали за происходившим. Я с недоумением взглянул на Омара. Он ответил шепотом: — По закону о борьбе с так называемыми подрывными элементами представители власти могут обыскивать и арестовывать людей, не объясняя причин.

Старший из солдат сунул перепутанному старику документы, проборотал что-то свисток зубки, и патруль отправился дальше по улице. Еще не смолк тяжелый стук солдатских ботинок, когда из толпы неожиданно раздался звонкий напев.

Я люблю Малайю, но в дома Принесли нам цепи самураи. После самураев — злой собачьей своры — К нам пришли британцы — обещания-ворны. Голос поющего стал задорным, словно призывающим: Братья мои, сестры! Все должны подняться Биться за свободу. И как бы продолжая вслух слова песни, Омар прозвонил: — И мы, конечно, добьемся полной свободы. М. АЛМАЗОВ

ЧЕРНАЯ АФРИКА — КРАЙ БЕСПРАВИЯ

Нынешним летом я разговаривал с группой крестьян из абхазского села Адзюбна. Это было на кукурузном поле. Среди нас находился негр из этого же села. Говорили обо всем понемногу: о сельских делах, о новых книгах, о Москве и разных далеких странах, и о том, как сегодняшний день отличается от вчерашнего...

Да, — заметил один из стариков, — время идет семиверстными шагами. И он пустился в рассуждения на эту тему. Я с любопытством разглядывал негра в этих местах человека с курчавыми волосами и лицом шоколадного цвета. Его дед вместе с другими своими соотечественниками трудными путями еще в прошлом веке попал в эту страну. Их здесь приняли, как братьев, и, казалось, никто не замечал особенного цвета кожи. Я шутливо спросил его, что он думает о земле своих предков — Черной Африке.

Он подумал немного и сказал: — Я знаю мало. А вот мой сын — человек ученый. Он говорит так: Африка подымается. Я и думаю: хорошо, когда человек подымается, значит, скоро в дорогу двинется. А идти всегда лучше, чем стоять на месте... Я вспоминаю негра из Абхазии и его слова, когда думаю о Черной Африке, любовь в которой еще в раннем детстве привили книги о путешествиях Лингвистона. Немало материала для размышлений о судьбах Африки дали очерки Ганзелли и Зинкунда и десятки других прочитанных книг, среди которых — замечательный труд Брауната о азулсахах. Все это переплелись в мое сознание в глубокое уважение к черным людям, перенесшим и все еще переносящим бедствия и унижения.

Мы живем в замечательное время. Творения рук советского человека уже носят в космосе. Не за горами время, когда мы будем свидетелями того, как ракеты, запущенные с Земли, достигнут соседней планеты — Луны. Но если сегодня мы спустимся с небес на землю, лежащую между Атлантическим и Индийским океанами, опаленную солнцем и именуемую Черной Африкой, то нам покажется, что нас вдруг отбросило на сотню лет назад. Уже несколько странное для нашего времени слово «колония» будет резать наш слух, картина тяжелого труда, выполняемого за бесценок, прядение людей на группы по расовым признакам, возведенное в государственный принцип, возмутит нашу душу. Но есть в наше время люди, которые во всем этом ничего удивительного не видят, а, напротив, всеми силами готовы сохранить колониализм и расовые привилегии на века вечные.

Недавно мне довелось познакомиться со статьей, напечатанной в органе Би-Би-Си «Лиснер». Называется она «К северу от Лимпопо». Автор ее в течение трех месяцев путешествовал по Африке, побывав, в частности, в Южно-Африканском Союзе и федерации Родезии и Ньясаленда. Он пытается не выдавать своих чувств и сохранять видимость объективности.

«К югу от Лимпопо», — пишет автор статьи, — находится земля апартеида, то есть политико-административная единица, где официальная политика является многорасовое общество... Автор считает необходимым тут же воспроизвести слова «одного африканца», который критикует федерацию «страной обмена».

Однако эта «объективность» нужна автору для того, чтобы в меру своих сил обелить порядки в английской колонии «северу от Лимпопо». Вот автор встречается с Солсбери (Родезия) с африканцем, который, едва откровенно заявляет: «Моя дедушка родина — Англия, и я решил поехать туда».

Если верить автору статьи, побывав в Черной Африке, можно собрать любые факты и на основе этих фактов можно сделать «любое обобщение». Автор приводит факты, свидетельствующие о позорной расовой дискриминации цветных. И тут же «обобщает», заявляя, что «африканцы... стремятся сохранить свой статус «лиц, находящихся под английской защитой». Иными словами, африканцам очень хочется и дальше оставаться колониальными рабами.

Автор пишет, что не претендует на «доказательство чего-либо», но вынужден признать: «События в Африке разветвляются с необычайной быстротой». Я не знаю, какие еще данные собрал автор статьи и какого рода обобщения собирается делать. Однако имеются общезвестные, простые и ясные факты, которые говорят сами за себя и не допускают двух истолкований.

А факты эти таковы. В начале этого года «лондонская Таймс» указывала, что здоровье и работоспособность негритянских промышленных рабочих в Южной Родезии ухудшились из-за недоедания... Журналисты, знающие положение в колониальных странах, считают это обычным явлением. Я не знаю, к какому роду обобщениям подходит этот факт с точки зрения корреспондента Би-Би-Си, но сам по себе факт красноречивый, и даже весьма.

Далее. Известно, например, что в среднем на здравоохранение в английских колониях ассигнуется средств в 40 раз меньше, чем в метрополии, а на просвещение — в 30 раз меньше. Можно подсчитать и прийти к выводу, что в Родезии, Ньясаленде Кении или Уганде положение не лучше, чем в других колониях, а хуже.

Может быть, Черная Африка бедна своими природными богатствами и поэтому в бюджетах не сходятся концы с концами? Этого нельзя сказать. В Южной и Северной Родезии имеется медь, кобальт, свинец, цинк, марганец, золото, уголь, никель, литий, хром; в Ньясаленде — железо, уран и так далее. Здесь, как в любой колонии, наблюдаются типичные явления: экспорт значительно выше импорта! А разница оседает в виде золота в подвалах английских банков.

Возьмем оплату труда. До сих пор в Северной Родезии труд черных оплачивается во много раз ниже, чем труд белых. Я не знаю, как расценивать это с точки зрения Би-Би-Си. Что же касается точки зрения общечеловеческой, то это — позорно.

Колониалисты в своих официальных делах в Организации Объединенных Наций любят всячески склонять слово «демократия». Посмотрите на одного премьер-министра в Южной Родезии. По данным английской печати, здесь проживают 2 миллиона негров и в 13 раз меньше белых.

Сколько же избирателей приходится на 2 миллиона негров? 700. А сколько избирателей среди белых? 80 тысяч, или почти в 9 раз больше, чем черных.

Такова типичнейшая «демократическая» арифметика колониалистов. «Выборные» органы в Черной Африке строятся согласно этой арифметике. Вот почему недавно английский министр колоний Лейнонс-Бойд вынужден был заявить: «Я признаю, что представительство негритянских населения недостаточно... если сравнить его с числом членов от других групп». Сказано более чем ясно, но мягко в данном случае вполне понятно: ведь мы имеем дело с министром колоний!

Таковы некоторые факты из бурной жизни Черной Африки. Но как бы ни напоминала Черная Африка картины прошлого века, времена все же не те. День сегодняшний и грядущий в век искусственных «спутников Земли не походить на день вчерашний. В Черной Африке колониалистам приходится нелегко. Они заворожены, они изумлены, и на некоторые уступки, хотя и не отказываются от своей главной привилегии — эксплуатации негров. Печать и радио ежедневно приносят вести, убедительно говорящие о том, что народы Черной Африки расправляют плечи: они не желают мириться с ярмом колониализма. Африка подымается.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИНА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.